

2021

Объединенная Центральная Азия: Препятствия, Возможности, Перспективы

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ПРИ
СПОНСОРСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	2
1.1. Цели и задачи исследования.....	3
2. Методология	3
2.1. Методологический подход.....	3
2.2. Целевыми группами исследования (объектом исследования) являлись.....	4
2.3. Опрос населения.....	4
2.4. Экспертные интервью	4
2.5. Обработка данных.....	5
3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.....	5
3.1. Какие существуют общие культурные, политические, экономические и социальные идентичности стран региона?	5
Общая история и советское наследие	8
Культура.....	9
Схожие проблемы.....	6
3.2. Насколько осведомлены жители Узбекистана и Казахстана о соседних центральноазиатских странах?.....	8
3.3. Как население Узбекистана и Казахстана относится к другим странам ЦА?	11
3.4. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана оценивают уровень кооперации между странами ЦА на данный момент?	17
3.5. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана относятся к перспективе большей кооперации между странами ЦА и их интеграции и связывают ли будущее своих стран с развитием всего региона?.....	19
3.6. Возможна ли более тесная кооперация между странами региона и их большая интеграция? Что способствует и препятствует этому?	22
Страх потерять свою государственность и этническую идентичность	24
Слабость институтов и госуправления	24
Отсутствие солидарности в регионе	25
Отсутствие политической воли	25
Проекты национального строительства, основанные на приоритете титульной нации	26
Конкурентные отношения zero-sum game	26
Влияние внешних акторов	27
3.7. Выводы	28

1. ВВЕДЕНИЕ

Общая история, географическое положение, экономические и культурные связи, отсутствие выхода к морю, схожий этнический состав и наличие анклавов, зависимость от общего использования водных ресурсов, ирригационных, транспортных путей и многое другое, казалось бы, предрасполагает к тесному региональному сотрудничеству в Центральной Азии. ПРООН еще в 2005 году оценила, что потенциальные выгоды от эффективного регионального сотрудничества для стран ЦА могут привести к возможному удвоению региональных ВВП за 10 лет сверх уровня, достижимого без сотрудничества¹. Как сказал Ч. Айтматов, *«историческая общность, языковое сходство, наличие общих традиций, обычаев дает нам неисчислимые возможности для того, чтобы быть вместе и сообща строить новый мир, единое цивилизационное сообщество»*². Однако, за исключением неудачных попыток 90-х и начала 2000-х годов, страны ЦА на деле не двигались в направлении улучшения кооперации и интеграции.

При этом тема внутрирегиональных отношений в Центральной Азии остается малоизученной. Много написано на тему отношений ЦА с Китаем/Россией/США/ЕС, но практически не существует научных работ и прикладных исследований по межстрановым отношениям внутри региона. ЦА рассматривается с точки зрения рамок «больших игр», «великого шелкового пути», «российского backyard», «моста между Европой и Азией» и так далее, но редко изучается без элемента внешнего. Это касается не только отношений на официальном уровне, но также на уровне взаимодействия между жителями разных стран. Затронуло это и уровень масштабных и прикладных исследований, таких как опросы общественного мнения в этих странах.

Исследовательский проект «Объединенная Центральная Азия: препятствия, возможности, перспективы», выполняемый Общественным фондом «Центральноазиатский Барометр», является попыткой восполнить этот пробел и ответить на следующие вопросы:

- Какие существуют общие культурные, политические, экономические и социальные идентичности пяти стран ЦА?
- Насколько хорошо осведомлены жители пяти стран ЦА друг о друге?
- Как население той или иной страны относится к другим странам ЦА?
- Как эксперты и простые жители региона оценивают отношения между странами ЦА на данный момент?
- Как эксперты и простые жители относятся к большей интеграции стран ЦА и связывают ли будущее своих стран с развитием всего региона?
- Возможна ли более тесная кооперация между странами региона и их бóльшая интеграция? Что способствует и препятствует этому?

¹ UNDP (2005) *Central Asia Human Development Report*. New York.
http://hdr.undp.org/sites/default/files/central_asia_2005_en.pdf

² Erkin Baidarov (2013) *Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space*. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896>

1.1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целями исследования, охватывающего пять стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, являются определение в целом уровня нынешних отношений между странами и готовности стран к сближению, выявление возможных барьеров на пути к большей интеграции и сотрудничеству. Данное исследование является одновременно *прикладным*, так как используются такие методы, как опросы общественного мнения, фокус-группы и экспертные интервью, и *широким и эксплоративным*, так как охватывает обширный круг тем, предоставляя данные для дальнейших исследований по отдельным направлениям.

Для проведения первой фазы проекта в 2021 г. (пилотное исследование) были выбраны две страны – Казахстан и Узбекистан. В рамках данного отчета будут представлены данные по первой фазе проекта.

Таким образом, целью первой фазы проекта является ответить на следующие исследовательские вопросы с помощью социологического подхода:

1. Какие существуют общие культурные, политические, экономические и социальные идентичности стран ЦА на основе мнений экспертов и простых узбекистанцев и казахстанцев?
2. Насколько осведомлены жители Узбекистана и Казахстана о соседних ЦА странах?
3. Как население Узбекистана и Казахстана относится к другим странам ЦА?
4. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана оценивают уровень кооперации между странами ЦА на данный момент?
5. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана относятся к перспективе большей кооперации между странами ЦА и их интеграции и связывают ли будущее своих стран с развитием всего региона?
6. Возможна ли более тесная кооперация и большая интеграция в регионе? Что способствует и что препятствует этому? С точки зрения жителей и экспертов Казахстана и Узбекистана.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

2.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Методология исследования включала количественный и качественный методы: опрос населения и глубинные интервью с экспертами.

2.2. ЦЕЛЕВЫМИ ГРУППАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ (ОБЪЕКТАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ) ЯВЛЯЛИСЬ:

1. Население Казахстана и Узбекистана.

Размер выборочной совокупности в каждой стране составил 800 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Всего в двух странах было проведено 1600 интервью.

Выборка случайная. Параметры: ошибка выборки 3,5%, доверительный уровень 95%.

Выборочные совокупности отражали половозрастную структуру взрослого населения стран.

2. Экспертное сообщество в Казахстане и Узбекистане.

В каждой стране было сделано 10 интервью, итого 20 интервью.

Интервью проводились с экспертами в области экономики, водных ресурсов, политики, межэтнических отношений и пограничных вопросов.

2.3. ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ

Опросы в обеих странах были проведены в период с 19 августа по 8 сентября 2021 г. В качестве инструмента сбора данных использовалась формализованная структурированная анкета, включающая закрытые и открытые вопросы. Анкета была протестирована, переведена на местные языки и запрограммирована. Ввиду ограничений, вызванных распространением коронавируса, опрос населения в обеих странах проводился по телефону, из колл-центров в Алматы и Ташкенте. Телефонные номера для опроса генерировались случайным образом. Использовались квоты по полу и возрасту. В зависимости от предпочтений респондентов, интервью проводились на казахском, узбекском или русском языке. Средняя продолжительность интервью составила 25 минут. Контроль качества (работа операторов) проводился с помощью последующего прослушивания аудиозаписей (20% аудиозаписей интервью, отобранных случайным образом). После завершения опроса были проведены сверка и чистка баз данных и кодировка открытых вопросов.

2.4. ЭКСПЕРТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Интервью с экспертами в Казахстане и Узбекистане были проведены в период с 1 августа по 17 сентября 2021. Поиск и рекрутинг экспертов для исследования проводился с использованием интернет-ресурсов, медиа и социальных сетей, метода «снежного кома» и др. Центральноазиатский Барометр разработал гайд для проведения глубинных интервью. Интервью проводились специалистами Центральноазиатского Барометра в удаленном режиме с использованием онлайн-сервиса ZOOM. Средняя продолжительность одного интервью составила 40 мин. Аудиозаписи интервью далее использовались для анализа и подготовки отчета.

2.5. ОБРАБОТКА ДАННЫХ

Статистическая обработка количественных данных проводилась с помощью программ SPSS и Excel.

Для работы с данными использовались такие виды анализа, как корреляционный метод, метод линейной регрессии и метод перекрестного анализа.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Данный раздел резюмирует основные выводы по результатам анализа опросов общественного мнения и глубинных экспертных интервью, проведенных в Узбекистане и Казахстане на первой фазе проекта.

3.1. КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ОБЩИЕ КУЛЬТУРНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРАН РЕГИОНА?

Дебаты вокруг того, какие территории входят в ЦА, а также можно ли считать ЦА единым регионом, до сих пор идут, и мнения экспертов по этому поводу разнятся. Поэтому для того, чтобы начать дискуссию о Центральной Азии и о центральноазиатской идентичности в частности, есть необходимость попытаться определить, существует ли такой регион и какие территории входят в него.

Большинство экспертов в данном исследовании, за редким исключением, более склонно считать, что в политическом плане существует единый «регион Центральная Азия», состоящий из пяти стран: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Были приведены различные аргументы в пользу этого тезиса. Также большинство экспертов считает, что в географическом, культурном и историческом плане регион намного шире и может включать также Афганистан, Монголию и другие территории.

К примеру, **Фарход Толипов** относится к числу экспертов, считающих, что политически ЦА состоит из пяти постсоветских республик, и, ссылаясь на раннюю историю независимых государств, объясняет свою позицию следующим образом:

«Моя точка зрения основывается только на одном важном политическом факте, что в 1991 году, сразу же после распада СССР, пять – именно пять – президентов тогдашних центральноазиатских республик провозгласили свой регион как единый и провозгласили интеграционный проект и дали свое название – Центрально Азиатское содружество. В ответ [страны] СНГ впоследствии даже приняли новое название региона, изменив старое советское «Средняя Азия и Казахстан» на «Центральную Азию».

Равшан Назаров, другой эксперт из Узбекистана, рассуждая о релеванности терминов «Малая Центральная Азия», «Большая Центральная Азия», «постсоветская Центральная Азия», все-таки склоняется к мнению, что ЦА – это пятерка постсоветских стран ЦА, которые объединены *более ранней историей* и

«в течение полутора веков находились в рамках одного политического пространства: вначале это была Российская империя, потом это был Советский Союз».

Роман Вакульчук, экономист из Казахстана, считает, что на международной арене и в глазах мирового сообщества пять стран ЦА воспринимаются как части единого целого:

«Это можно проследить на примере того, как используется ЦА в международных документах».

Экономист **Юлий Юсупов** из Узбекистана, затрагивая экономическую сторону дела, утверждает, что

«Центральная Азия как регион существует объективно и субъективно. Многие, например, инвесторы воспринимают наши страны как регион. Когда они принимают решения об инвестировании, они имеют в виду, что будут инвестировать не в конкретную страну региона. По их плану, производства будут в одной конкретной стране, но продажи будут осуществляться по всему региону».

Эксперты по менеджменту водных ресурсов как из Узбекистана, так и из Казахстана определяют регион ЦА с помощью «природного, экосистемного подхода». Так, **Булат Есекин** считает, что регион ЦА – это

«пять стран ЦА, которые объединены сегодня одной бассейновой экосистемой Аральского моря», и отмечает, что «нас объединяют многие вопросы, начиная от истории, культуры, экономики, энергетики, но главная объединяющая основа, которая вне политики, вне отношений – это водный ресурс».

Бота Шарипова, считает, что Афганистан не входит в регион ЦА и объясняет это следующим образом:

«Центральная Азия для меня – это, в первую очередь, бассейн Аральского моря. Для меня ЦА все равно остается пятью странами, то есть это Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. По возможности Афганистан желательно включать, когда мы говорим о водных ресурсах, но не всегда это обоснованно, как я считаю. В своих исследованиях я Афганистан обхожу стороной, но когда он начнет играть более определяющую или распределяющую роль в вопросах воды, я думаю, его все равно будет не обойти».

Ойтур Анарбеков, эксперт по водным ресурсам из Узбекистана, считает, что регион ЦА состоит из пяти названных стран и что Центральная Азия

«уникальна тем, что мы входим в зону засушливого региона... Считается, что это регион, который первый ощущает [на себе] последствия изменения климата. Кроме того, мне кажется, что [это] одна из древних цивилизаций. Одно из первых орошений было у нас в регионе, вдоль больших рек».

Однако **Фарход Аминжонов**, эксперт из Узбекистана, относится к числу тех экспертов, которые не считают ЦА единым регионом, несмотря на то, что пять ЦА стран

«друг с другом более взаимозависимы, чем с другими соседями, в плане безопасности, политических отношений, трудовых, миграционных потоков, транзита, экономики, тех же самых региональных проблем, рисков, трансграничных рек, водных ресурсов».

Он считает, что отсутствие региональных институтов приводит к тому, что с точки зрения политического единства и экономической интеграции региона Центральной Азии не существует.

Ирина Черных, эксперт из Казахстана делится аналогичным мнением и считает, что Центральная Азия, состоящая из пяти стран,

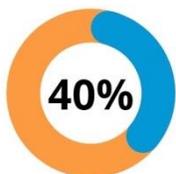
«существует в дискурсе как политический конструкт, но с точки зрения объективных критериев региона – нет».

Она также думает, что с точки зрения таких критериев, как географический, экономический, миграционный, а также при отсутствии единого информационного пространства и центральноазиатской идентичности возникает много неоднозначных вопросов, которые не позволяют сделать вывод, о том, что ЦА – это единый регион, состоящий из пяти названных стран.

В ходе наших интервью эксперты ссылались на различные критерии и приводили разные аргументы за или против того, чтобы считать ЦА регионом, состоящим из пяти постсоветских стран. Примечательно, что при одном только упоминании термина «Центральная Азия» опрошенным экспертам из Узбекистана и Казахстана сразу же приходят на ум пять постсоветских республик; таким образом, совершенно ясно было уже на старте интервью, о каких именно территориях будет идти речь. «Споры» между экспертами пролегают в другой плоскости. Между экспертами нет консенсуса насчет того, на основе каких критериев можно воспринимать ЦА как единый регион, ведь они ссылаются то на политические, то на экологические, географические, информационные, социальные, экономические и другие – разные критерии. К тому же некоторые эксперты считают, что одного или двух критериев в данном случае вообще недостаточно, нужно рассматривать целый их комплекс, чтобы говорить об объединении в регион. Мнения **Фархода Аминжонова** и **Ирины Черных** ярко это демонстрируют.

Что же касается общих культурных, политических, экономических и социальных идентичностей пяти стран ЦА, в данном исследовании наша гипотеза состояла в том, что существует целый набор характеристик, присущих всем им.

Данные исследования об объединяющих и разъединяющих факторах в отношениях между центральноазиатскими странами проливают свет на эту малоизученную тему. К примеру, многое может сказать о центральноазиатской идентичности, то факт, что

узбекистанцев и почти четверть казахстанцев затруднились ответить на данный вопрос, ведь именно такое количество выбрало вариант «не знаю», когда в ходе опроса был задан открытый вопрос: *«На ваш взгляд, что общего между странами Центральной Азии?» (Q16).*

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ И СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В отличие от многих рядовых жителей стран ЦА, экспертное сообщество не испытывало затруднений при определении факторов, которые эксперты считают объединяющими. Все специалисты – как казахские, так и узбекские – единодушны во мнении, что центральноазиатские страны объединяет общая история до и после инкорпорирования в Российскую Империю и СССР. Респонденты также отметили историю как объединяющий фактор. В частности, **Дильфуза Куролова** считает, что

«объединяет нас история, то, что мы были в Советском Союзе, и, то, что мы все изначально были как братские народы, такие вот сообщества, потому что та же самая Ферганская долина – она не делилась на Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Она была единой Ферганской долиной».

Ныгмет Ибадильдин, эксперт из Казахстана, отмечает, что пять стран ЦА объединяет **«понятие, что есть общий корень, общие родственники»**. При этом здесь будет релевантным отметить, что около четверти как узбекистанцев, так и казахстанцев, которые посещают другие страны Центральной Азии, едут туда, чтобы встретиться с родственниками и друзьями. Это третий по популярности вид ответа после туризма и трудовой миграции.

Когда мы говорим об общей истории, важно отметить, что эксперты имеют в виду не далекое прошлое *per se*, а элементы настоящего, унаследованные от советского прошлого, которые присутствуют в каждой центральноазиатской стране, такие как русификация, советская стандартизация – «начиная со строительства и до продуктов питания», схожесть институтов, созданных в советское время и сохранившихся по сей день, пусть и в измененном виде. К примеру, **Ирина Черных** считает, что общее советское прошлое оставило в наследство

«похожие поведенческие модели... Мы получили какой-то одинаковый уровень после распада СССР – уровень здравоохранения, образования, уровень взаимодействия между разными этническими группами, уровень тех институтов государственных, которые были созданы на территории стран Центральной Азии Советским Союзом».

Ныгмет Ибадильдин, эксперт из Казахстана, считает, что нас объединяет **«ментальная общность»**. При этом важно отметить, что лишь меньшинство экспертов затрагивает тему постколониальности в рассуждениях об общем советском прошлом. Таким образом, принимая во внимание данные опроса и экспертных интервью, можно сделать вывод, что общность институтов и все многообразие советского наследия, а также опыт совместного существования в границах бывшего единого государства с большой вероятностью является объединяющим фактором для стран региона.

КУЛЬТУРА

Участники опроса общественного мнения, а также эксперты называют культуру, включая традиции, религию, общие языки, кухню, фактором, объединяющим все пять стран ЦА. Так, респонденты из Казахстана считают, что Центральную Азию следует посетить по следующим причинам:

достопримечательности

26,0%

природа

18,15%

богатая культура

24,2%

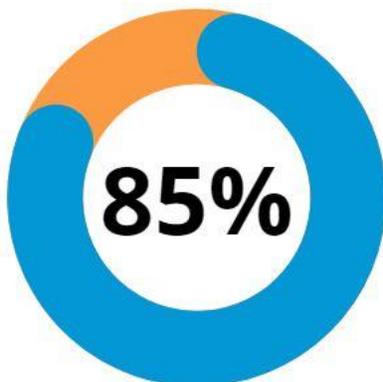
гостеприимство

10,6%

45,2% респондентов в Узбекистане в качестве причины для посещения стран Центральной Азии людьми из других стран назвали культурное наследие Центральной Азии. Второй по популярности ответ – «природа» (указали 31,3% участников опроса). Еще одной из причин посетить страны региона респонденты назвали гостеприимство народов этих стран (17,6%). Определенно существует единство во мнении и понимание – как среди жителей, так и среди экспертов – того, что центральноазиатские страны объединены сильными культурными связями, и что для них характерны схожесть кухни, ценность гостеприимства, религия и традиции, что само по себе является мощным объединяющим фактором.

Однако среди экспертов есть и такие, которые считают, что некоторые языковые, религиозные, культурные различия содержат потенциал для разъединения. К примеру, если Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан объединяет общий языковой корень, то Таджикистан относится к совершенно иной языковой группе, подчеркивают они.

Интересно отметить, что примерно

тех, кто назвал объединяющие факторы в Казахстане, использовали ключевые слова, такие как «тюрки», «тюркский», говоря о схожих языках, культуре, традициях. Хотя респонденты в Узбекистане тоже использовали похожие ключевые слова, однако заметно реже. Примем к сведению, что ответы данных респондентов можно толковать по-разному. К примеру, это может говорить о том, что казахстанцы мало осведомлены о языковых различиях с таджикистанцами, и это подтверждают другие данные опроса – об осведомленности и посещениях. Разница между узбекистанцами и казахстанцами в частоте

ответов с ключевым словом «тюркский» может также говорить о том, что в казахстанской повестке эта тема присутствует более ярко, нежели в Узбекистане, что, в свою очередь, может быть отчасти связано с историей изоляции последнего. К примеру, в 2001 году были закрыты школы движения «Хизмет» в Узбекистане как следствие охлаждения отношений с Турцией³, а в Казахстане эти школы работают непрерывно с 1992 года.

Было бы любопытно узнать, как жители Таджикистана оценивают свои связи с ЦА. Считают ли, к примеру, что их связи с Ираном, с точки зрения идентичности, сильнее, чем с другими центральноазиатскими странами, или нет. Также имеет смысл в дальнейшем изучить, как деятельность Организации тюркских государств, куда сейчас, наравне с прочими странами, входят Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан (в качестве-наблюдателя), а Таджикистан не входит и является неким аутсайдером⁴, может влиять на региональную интеграцию.

Также важно отметить, что в ответах большинства экспертов проскальзывает идея о древности мирного сосуществования различных народов и культур в ЦА, особенно в Ферганской долине. Например, **Равшан Назаров** считает, что дуализм оседлый/кочевой или тюркоязычный/ираноязычный не является разъединяющим фактором. Этот эксперт, к примеру, утверждает, что

«оседлые и кочевые цивилизации были не конкурирующими, а взаимодополняющими друг друга... Тем более никогда не было противоречий между тюркоязычными и ираноязычными народами, потому что двуязычие, триязычие – это совершенно нормальная ситуация на территории ЦА».

Фарход Толипов говорит, что

«у конфликтов [стран] ЦА нет потенциала эскалации, они не могут распространяться на более широкие географические территории и пространства, они локализованы».

В целом опрошенные эксперты не отделяли Таджикистан, говоря об объединяющих ЦА факторах. На данный момент, по итогам экспертных интервью и опроса в Казахстане и Узбекистане, можно сделать вывод, что страны региона более связаны друг с другом, нежели с другими странами, – во всяком случае, в культурном аспекте.

СХОЖИЕ ПРОБЛЕМЫ

Некоторые эксперты отметили, что и проблемы у центральноазиатских стран схожие. В особенности вопросы экологии и природных ресурсов требуют совместного действия, так как имеют трансграничный характер. К этому типу проблем также относятся проблемы водоснабжения, энергетики, транспорта и так далее⁵.

³ Farkhod Tolipov (2021) *Uzbekistan-Turkey: Pending the Outcomes of Strategic Relationships*. Cabar.asia. <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-turtsiya-v-ozhidanii-rezultatov-ot-strategicheskikh-vzaimootnoshenij>

⁴ ITAR-TASS News Agency (2021) The Turkic Council was renamed the Organization of Turkic States. Moscow. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505>

⁵ Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace. https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_6-20.pdf

В частности, **Габит Конусов** считает, что

«проблемы тоже объединяют. Например, все то, что у нас на слуху – религиозный радикализм, безработица, наши вот эти, как их называют, пограничные споры – тяжёлое наследие межэтнических отношений советского периода...»

8% казахстанцев отметили общие проблемы, которые объединяют страны ЦА, такие как качество дорог, бедность, низкий уровень безопасности, медицины, образования, культуры, страх перед правительством, гендерное неравенство. Узбекистанцы же в целом придерживаются более положительного мнения и говорят о позитивных объединяющих факторах. Это различие очень интересно, принимая во внимание опыт исследований ЦАБ, показывающий, что в Узбекистане люди более склонны отвечать на вопросы положительно, выбирая варианты «очень хорошо» или «скорее хорошо». В ответах на вопрос об объединяющих факторах среди узбекистанцев, например, ответ «все общее», «все объединяет» был самым популярным. По опыту наших исследований, узбекистанцы также склонны проходить анкету до конца, в отличие от казахстанцев, что может быть связано с какими-то культурными различиями или просто с тем, что публика в Казахстане уже немного подустала от опросных звонков, в отличие от Узбекистана, где соцопросов в настоящее время проводится куда меньше.

На основе результатов глубинных интервью и опроса общественного мнения можно сделать вывод о том, что центральноазиатские страны имеют много общего друг с другом. Эти объединяющие факторы – такие как общая память и история, культура, общность институтов – возможно, являются элементами центральноазиатской идентичности или же могут лечь в основу формирования таковой, положительно влияя на сближение между центральноазиатскими странами.

Мы видим по итогам исследования, что некая цивилизационная общность объективно существует – в смеси постсоветского наследия в виде памяти, схожих проблем, общности институтов, и культурной составляющей в виде языка, кухни, традиций, религии и т.п. Результаты опроса показывают, что респонденты знают о том, что у них много исторического и культурного общего с другими центральноазиатскими странами, но при этом мало осведомлены о нынешних событиях в соседних странах, участники опроса часто не могут назвать актуальные события, проекты, явления или другие объединяющие факторы *настоящего*. Только несколько человек назвали такие объединяющие, на их взгляд, факторы, как спорт, торговые отношения, туризм, трудовая миграция. Можно сделать вывод, что в настоящее время не создаются, не продвигаются и не мобилизуются новые элементы центральноазиатской идентичности⁶. Более того, результаты опроса об уровне осведомленности показывают, что чем в среднем моложе респондент, тем меньше он знает о других центральноазиатских странах.

---

⁶ Interview with Helge Blakkisrud (2021) *Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of the Independence*. Cabar.asia. <https://cabar.asia/ru/natsiestroitelstvo-v-tsentralnoj-azii-v-30-j-godovshhine-nezavisimosti-stran-regiona-intervyu-s-helge-blakkisrud>

3.2. НАСКОЛЬКО ОСВЕДОМЛЕННЫ ЖИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА О СОСЕДНИХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАНАХ?

Эксперты из Казахстана и Узбекистана, опрошенные в рамках проекта, особо отметили низкую осведомленность друг о друге как препятствие на пути к сближению центральноазиатских стран. **Габит Конусов** говорит:

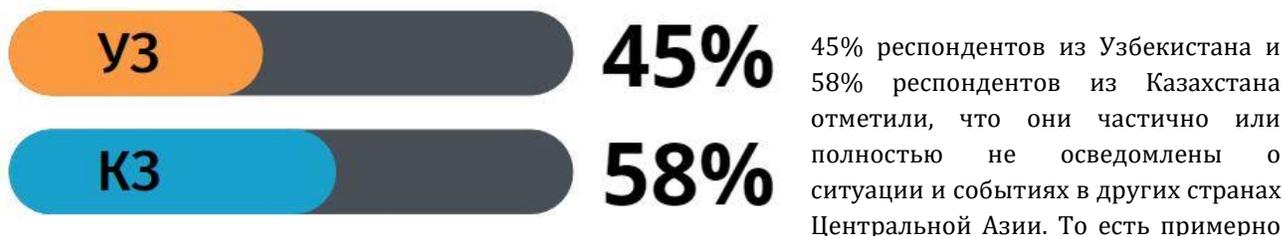
«Желательно, чтобы у нас как можно более интенсивные были контакты. Чтобы стереотипы, которые у нас есть... постепенно уходили.»

Рашид Габдулхаков делится своими личными воспоминаниями о том, насколько люди мало знают друг о друге, находясь друг от друга всего в десятке километров. Он рассказывает, как жители его родного города Наманган с интересом расспрашивали о Кыргызстане, поскольку получали информацию о нем лишь из наманганских газет, в которых эта страна упоминалась только в контексте произошедших революций, хаоса и нестабильности. **Равшан Назаров**, узбекский эксперт по межэтническим отношениям, отмечает, что необходимо

«усиление прямых контактов... то есть представители народов... должны как можно больше вступать в контакты друг с другом, причем на всех уровнях – экономические связи, гуманитарные связи.»

Основываясь на этом, наша гипотеза состояла в том, что жители Казахстана и Узбекистана мало осведомлены о других странах ЦА.

По результатам опроса, эта гипотеза была подтверждена, полученные данные показали низкую осведомленность людей о соседних странах Центральной Азии:

половина населения в Казахстане и Узбекистане не осведомлена об актуальных событиях в близлежащих странах. При этом мы видим, что процент неосведомленности о событиях в других странах выше в Казахстане.

Наблюдается устойчивая связь с возрастом респондентов, ответивших «скорее осведомлен»: чем старше респонденты, тем выше показатель (60 лет и старше – 55,5%; 30-39 лет – 21%). Совершенно не осведомлены 22% респондентов из Казахстана; здесь просматривается та же закономерность: наибольший процент тех, кто совершенно не осведомлен, составляют респонденты в возрасте 30-39 лет (32%). В Узбекистане также уровень осведомленности выше у респондентов старшего возраста. Например, «скорее осведомлен» ответили 61% узбекистанцев в возрасте 60 лет и старше. Совершенно не осведомлены о событиях в странах региона 40% респондентов в возрасте 30-39 лет.

Нашей задачей также было раскрыть эту тему в деталях, нам было интересно узнать, насколько в целом респонденты осведомлены о других странах в ЦА и существуют ли у опрошенных какие-либо ассоциативные связи с ними.

По данным таблицы, приведенной ниже, мы можем судить об общем уровне осведомленности в разбивке по странам. В основе – вопрос *«Что, в первую очередь, приходит вам на ум при упоминании о...?»* Мы можем увидеть процентное соотношение ответов «не знаю» для каждой страны.

Процентные соотношения узбекистанцев, ответивших «не знаю» на вопрос о том, что приходит вам в голову при упоминании той или иной страны ЦА:

Учитывая ошибку выборки, по этим данным уже можно сделать вывод, что примерно равное число узбекистанцев не имеет каких-либо ассоциативных связей с Туркменистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Доля населения, у которого нет ассоциаций с Казахстаном, несколько ниже – по сравнению с другими странами ЦА.

Процентные соотношения казахстанцев, ответивших «не знаю» на вопрос о том, что приходит вам в голову при упоминании о других стран ЦА:

По Казахстану же мы наблюдаем более или менее равные доли населения, не имеющего никаких ассоциаций, связанных с Таджикистаном и Туркменистаном. То есть большинство казахстанцев совершенно не знает, что происходит в этих странах. Скорее всего, казахстанцы более осведомлены об узбекистанцах и кыргызстанцах, потому что меньшая доля казахстанского населения не имеет каких-либо связанных с Узбекистаном и Кыргызстаном ассоциаций. Однако примерно четверти населения ничего не приходит на ум, когда у людей спрашивают про Кыргызстан и Узбекистан, и это также является важным индикатором.

Если сравнивать две страны по уровню осведомленности, то можно увидеть, что узбекистанцы осведомлены о событиях и в целом о других странах ЦА чуть больше, чем казахстанцы. При этом обе страны примерно одинаковы по степени осведомленности друг о друге; важно отметить, что Узбекистан и Казахстан более осведомлены друг о друге, нежели об остальных странах ЦА. Изучая другие данные опросника, мы заметили, что респонденты обеих стран были более склонны к ответам «не знаю», когда

их спрашивали о Туркменистане и Таджикистане, чем о трех прочих странах ЦА. Но также нужно отметить, что различается их степень осведомленности о Кыргызстане. Казахстанцы, скорее всего, более осведомлены об этой стране, нежели узбекистанцы. И это очень интересно, если принять во внимание, насколько близко географически находятся Узбекистан и Кыргызстан. Многие эксперты озадачены этим фактом и вынуждены отметить, что простые жители ничего не знают о стране, расположенной совсем рядом. Это, конечно, должно быть более детально изучено в дальнейших исследованиях.

Таким образом, мы видим, что степень осведомленности низкая, кроме того, существует неравенство в степени осведомленности у населения разных стран.

Чтобы лучше изучить этот вопрос, мы проанализировали данные опроса, касающиеся внутренних передвижений в ЦА. Мы стремились узнать, как влияют поездки в ту или иную страну на общий уровень осведомленности, ведь, с точки зрения здравого смысла, эти данные должны комментировать друг друга. Ниже представлены процентные соотношения узбекистанцев и казахстанцев, никогда не посещавших другие страны ЦА:

Доля узбекского населения, никогда не посещавшего другие страны ЦА:

81% узбекистанок никогда не было в Казахстане, 40% узбекских мужчин были в Казахстане хотя бы один раз в жизни.

Доля казахского населения, никогда не посещавшего другие страны ЦА:

Из диаграмм видно, что мужчины-узбекистанцы часто бывают в Казахстане, поездки узбекистанцев в Кыргызстан и Таджикистан примерно одинаковы по частоте, а наименее посещаемая соседняя страна для узбекистанцев – Туркменистан, ведь почти 93% населения никогда там не были. Казахстанцы одинаково редко бывают и в Таджикистане, и в Туркменистане, но их визиты в Узбекистан и Кыргызстан случаются намного чаще и примерно равны по частоте, но в целом результаты тоже относительно невысоки. Абсолютное большинство респондентов из Казахстана (94,4%) и Узбекистана (93,60%) никогда не бывало в Туркменистане.

Приведенные данные могут быть хорошей иллюстрацией паттернов трудовой миграции внутри региона, темы, которая намного менее изучена, по сравнению с трудовой миграцией жителей ЦА за пределы региона. Поскольку мы видим, что узбекские мужчины посещают Казахстан в два раза чаще, чем женщины, и в числе причин приезда в Кыргызстан и Казахстан почти половина жителей Узбекистана назвала работу. Казахстанцы же посещают Кыргызстан и Узбекистан больше в качестве туристов.

Данные по уровню осведомленности о соседних странах и по поездкам дают возможность не только сделать вывод, что осведомленность низкая, но и позволяют раскрыть компоненты этой низкой осведомленности. Так, казахстанцы наиболее осведомлены и чаще других посещают Кыргызстан и Узбекистан. Таджикистан и Туркменистан в равной степени «далеки» для казахстанцев, в то время как узбекистанцы примерно одинаково осведомлены и чаще посещают Таджикистан и Кыргызстан. Жители обеих стран абсолютно не осведомлены о Туркменистане и не посещают его. К тому же мы увидели, что степень осведомленности и возраст респондента коррелируют – чем старше возраст, тем выше осведомленность.

Эти выявленные компоненты, безусловно, требуют дальнейшего изучения, однако уже говорят о том, какие трудности могут возникнуть в процессе налаживания связей и интенсификации отношений. В особенности слабые связи казахстанцев с Таджикистаном и Туркменистаном и узбекистанцев с Туркменистаном поднимают проблему отсутствия единого информационного пространства и знаний друг о друге. Так как опросник не содержал вопросы о степени осведомленности о других странах вне региона, у нас нет данных для сравнения, и мы не можем утверждать, что, например, казахстанцы более связаны с Россией, чем с Таджикистаном, или что узбекистанцы более осведомлены о Турции, нежели о Туркменистане. Однако абсолютно низкие показатели осведомленности по всем этим странам дают возможность предположить, что на уровне простых жителей прочных связей между странами региона не сложилось. Это дает почву для сомнений – стоит ли объединять эти пять стран в некую общность?

3.3. КАК НАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОТНОСИТСЯ К ДРУГИМ СТРАНАМ ЦА?

В рамках нашей гипотезы мы предположили, что казахстанцы, в силу культурного сходства, лучше относятся к Кыргызстану, нежели к другим странам ЦА, а узбекистанцы лучше относятся к Казахстану – из-за более интенсивного миграционного потока. Для того чтобы проверить эту рабочую гипотезу, а также чтобы раскрыть другие компоненты симпатий и антипатий в регионе, был задан комплекс вопросов.

В целом подавляющее большинство опрошенных, а именно 94% казахстанцев и 96% узбекистанцев, считает отношения между странами ЦА дружественными. Отвечая на вопросы об отношении населения к каждой стране ЦА, большинство респондентов сообщает о своем положительном отношении ко всем странам региона:

Казахстан

Отношение к стране	Сумма ответов «скорее положительно» и «очень положительно»	Сумма ответов «скорее негативно» и «очень негативно»
Кыргызстан	90%	5%
Узбекистан	90%	5%
	*46,8% казахстанцев в возрасте 18-29 лет назвали свое отношение к этой стране «очень положительным».	
Таджикистан	74%	10%
Туркменистан	77%	10%

Узбекистан

Отношение к стране	Сумма ответов «скорее положительно» и «очень положительно»	Сумма ответов «скорее негативно» и «очень негативно»
Кыргызстан	77%	11%
	*Показатель ответа «очень положительно» выше для респондентов в возрасте от 50 лет и старше. Так, например, очень положительным свое отношение к Кыргызстану назвали 24,6% респондентов в возрасте 18-29 лет и 42,8% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет. «Скорее негативное» ответили 14,2% респондентов в возрасте 18-29 лет и только 3,5% в возрасте 60 лет и старше.	
Казахстан	86%	8%
	*Показатель ответа «очень положительное», хоть и незначительно, но выше среди респондентов в возрасте от 50 лет и старше. Например, так ответили 32,0% узбекистанцев в возрасте 30-39 лет и 45,7% в возрасте 60 лет и старше.	*Показатель ответов «скорее негативное» и «очень негативное», в свою очередь, выше для респондентов младше 50 лет.
Таджикистан	70%	17%

Туркменистан		*«Скорее негативным» свое отношение назвали 20,2% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет, и этот показатель самый высокий среди всех возрастных групп. Однако лишь 6% респондентов в возрасте 60 лет и старше ответили так же.
	70% *Процент ответивших «очень положительное» варьируется от 27,8% (18-29 лет) до 46,9% (50-59 лет).	13%

Исходя из этих данных – об отношении узбекистанцев и казахстанцев к каждой стране ЦА – можно отметить следующее. В целом респонденты положительно относятся к странам региона. Население Узбекистана и Казахстана примерно в равной степени хорошо относится к друг другу. Подавляющее большинство респондентов отметило именно положительное отношение. Жители обеих стран также примерно одинаково относятся к Туркменистану и Таджикистану. Последние стоят особняком, и доля ответивших, положительно относящихся к этим странам, на 15-20% меньше. Доля населения, которое относится негативно к указанным двум странам, тоже выше. Кыргызстан для респондентов обеих стран входит в первую двойку по симпатиям, но в Казахстане (90%) к Кыргызстану, видимо, относятся лучше, чем в Узбекистане (77%). Отношение к странам ЦА среди узбекистанцев ухудшается с уменьшением возраста.

Нужно также иметь в виду positive response bias при ответе на вопросы такого рода, т.е. респондент может давать заведомо ложные, но социально приемлемые ответы. Поэтому для того, чтобы понять реальные предпочтения респондентов, мы попросили их назвать наиболее и наименее дружественную страну в ЦА.

Процентные соотношения населения Узбекистана и Казахстана, назвавших самую дружественную страну:

Процентные соотношения населения Узбекистана и Казахстана, назвавших наименее дружественную страну:

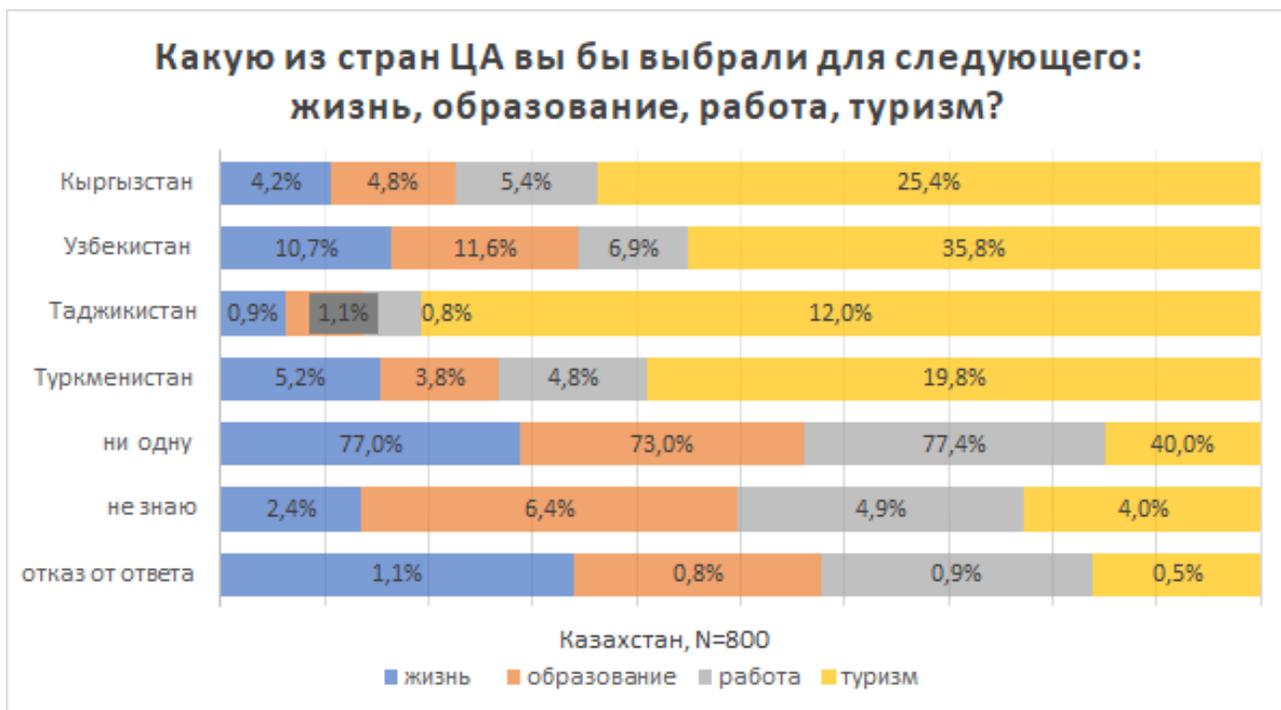
Интересно отметить, что примерно равные доли узбекистанцев считают, что одна и та же страна является одновременно и наименее дружественной, и наиболее дружественной. И также равное количество узбекистанцев считают каждую страну ЦА наименее дружественной. Эти показатели говорят, что в узбекском обществе отсутствует консенсус в вопросе о «друзьях». Но все же данные показывают, что немного большая доля узбекистанцев считает Казахстан наиболее дружественной страной. Что

касается самого Казахстана, то, вероятно, казахстанцы имеют более четкое представление о своих «друзьях» в ЦА. Большая доля казахстанцев считает Кыргызстан и Узбекистан наиболее дружественными странами, а Таджикистан и Туркменистан – наименее таковыми.

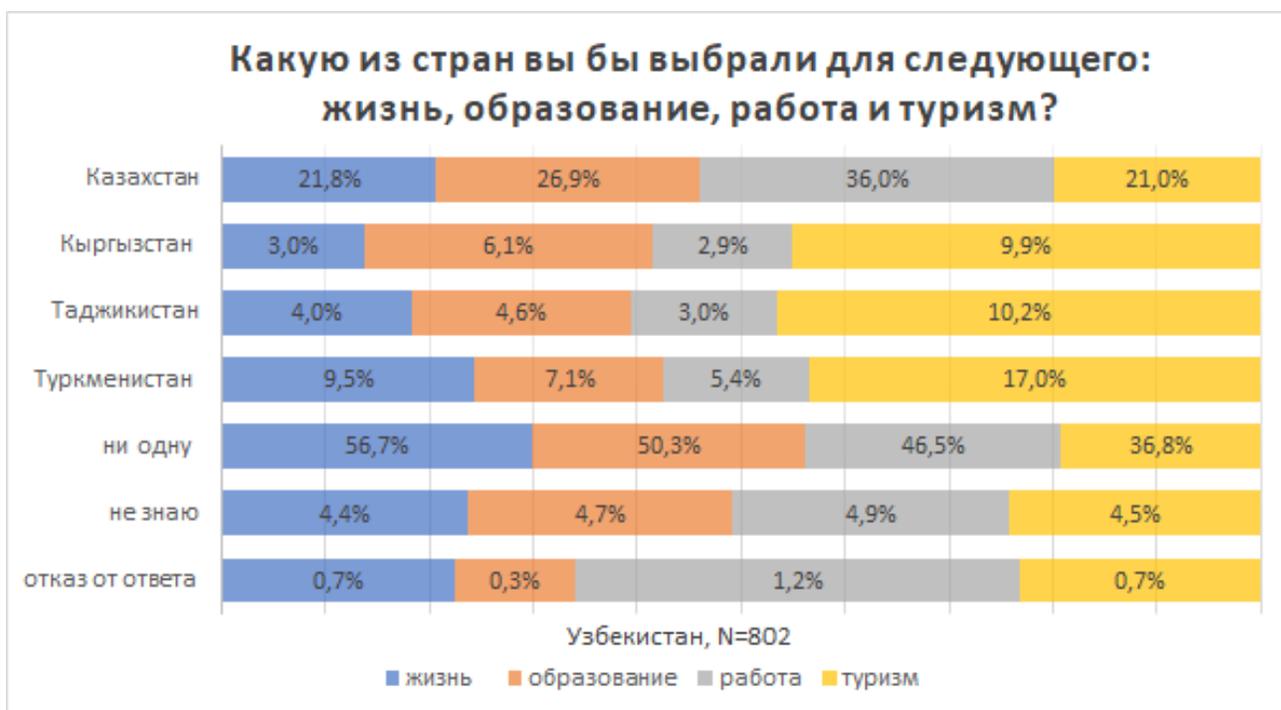
Чтобы лучше разобраться в вопросе о наименее дружественной стране, респондентам был задан открытый вопрос о причинах их выбора. Интересно, что 30% казахстанцев назвали политический режим/правительство, 20% – свою неосведомленность, 20% – отсутствие каких-либо объединяющих черт. При этом 30% узбекистанцев называют конфликты, связанные с границами и их пересечением, еще четверть считает, что компактное соседство может вызывать трудности и недопонимание. Эта разница в ответах интересна тем, что казахстанцы, которые практически полностью решили вопросы границ с соседями, в отличие от узбекистанцев, у которых эти вопросы до сих пор актуальны, не называют в качестве причин пограничные конфликты. Также примечательно, что вопросы компактного проживания поднимаются узбекистанцами, а не казахстанцами, которые не живут в Ферганской долине, самой густонаселенной местности в ЦА. Также можно сделать вывод, что казахстанцы больше дистанцируются от других стран региона, ведь многие объясняли свой выбор именно отсутствием знания и чего-либо общего с названной ими наименее дружественной страной.

Когда у респондентов спросили, что первое приходит им на ум при упоминании другой центральноазиатской страны, как казахстанцы, так и узбекистанцы продемонстрировали примерно равное число положительных и негативных ассоциаций. Так, при упоминании Кыргызстана казахстанцам приходят на ум «дружественное государство, общая история», «географическое положение, природа и климат», «экономика, рыночные отношения (например, торговля, одежда, товары, текстиль, овощи, дешевое сырье, безработица)». Узбекистан же в головах казахстанцев ассоциируется еще и с культурными и национальными особенностями, включая традиционную одежду, национальную кухню, традиции и некоторые достопримечательности, «трудолюбивый народ». Примечательно, что кроме уже перечисленных ассоциаций казахстанцы ассоциируют Туркменистан еще и с политической ситуацией в стране (например, «закрытое государство», «долго не меняется президент», «авторитаризм»). Похоже обстоят дела с ассоциациями узбекистанцев при упоминании Кыргызстана, почти 35% ответили, что первое, что им приходит в голову в отношении этой страны, – это «политика, политическая обстановка» (например, «нестабильная страна/неспокойная обстановка», «демократия»). Ассоциации узбекистанцев при упоминании о Казахстане более позитивные. Так, Казахстан ассоциируется с развитым государством, в котором высокий уровень как экономики, так и образования («богатство», «работа», «производство»). Многие респонденты также отметили, что при упоминании Казахстана первое, что приходит им в голову, – это «размер территории, количество городов». Что касается Туркменистана, то, кроме перечисленных ассоциаций, часть узбекистанцев сразу же представляет себе его политику, политическую ситуацию в стране, а также главу этого государства.

Также представляют интерес данные опроса о предпочтениях – какую из центральноазиатских стран респонденты выбрали бы для жизни, работы, образования и туризма. Эти сведения дают представление о региональных симпатиях и антипатиях в регионе.

Подавляющее большинство респондентов Казахстана не выбрало бы ни одну из центральноазиатских стран для жизни, работы, образования. Центральная Азия казахстанцам интересна в основном лишь с точки зрения туризма.

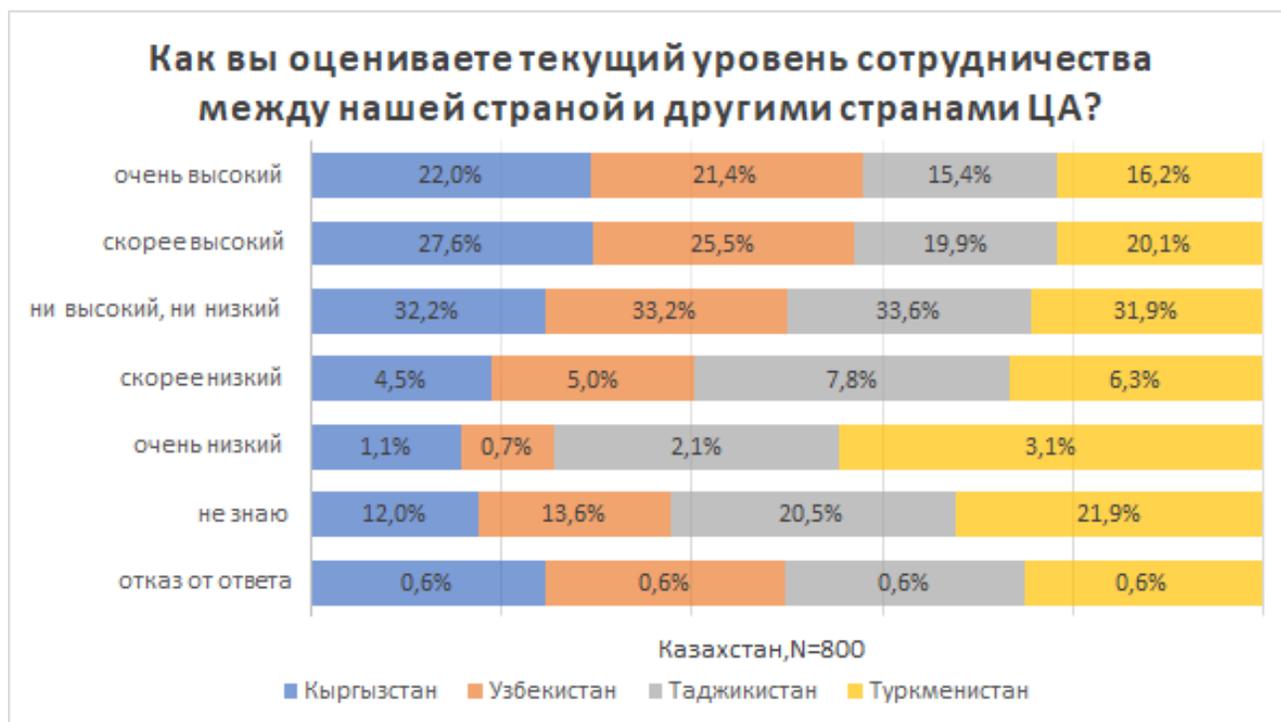
Больше или около половины респондентов в Узбекистане не хотели бы жить, работать и получать образование ни в одной из стран региона. По всем параметрам привлекательности у узбекистанцев лидирует Казахстан, причем количество желающих учиться, жить, работать в Казахстане среди узбекистанцев в два, а то и в три раза выше, чем те же показатели среди казахстанцев.

На основе полученных данных мы можем заключить, что наша рабочая гипотеза подтверждена частично. Казахстанцы примерно в равной степени хорошо относятся и к Узбекистану, и Кыргызстану. Меньше они расположены к Туркменистану и Таджикистану. Узбекистанцы же имеют явного фаворита в лице Казахстана, примерно одинаково относятся к Таджикистану и Кыргызстану, и наиболее холодны в отношениях к Туркменистану. Эти паттерны комплементируются данными об уровне осведомленности и поездках/посещениях, и мы видим, что жители Казахстана и Узбекистана склонны лучше относиться к странам ЦА, с которыми у них более тесные связи.

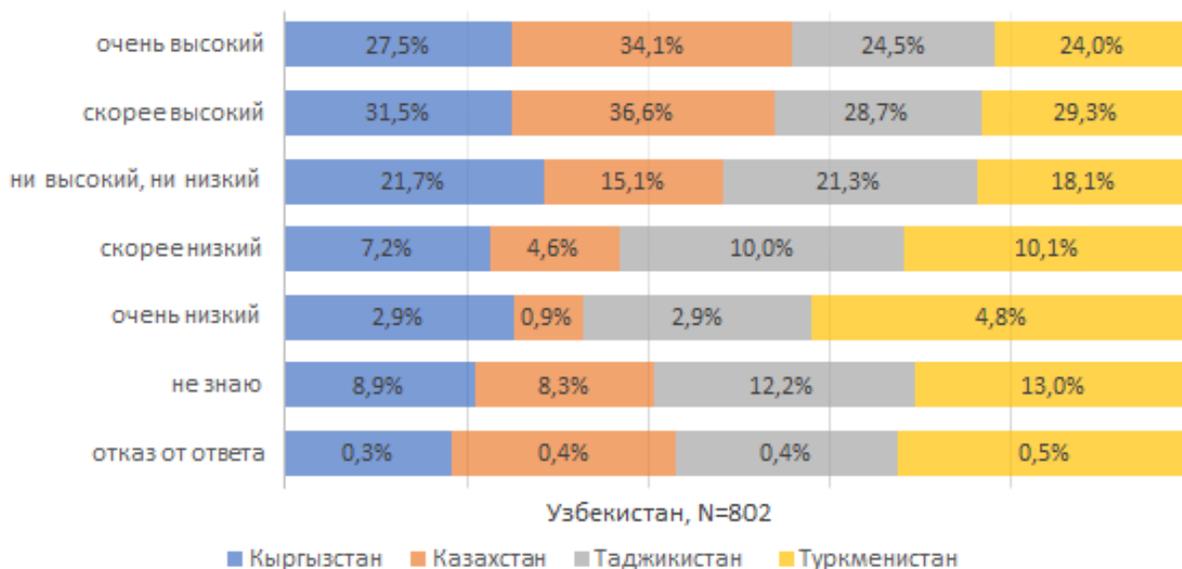
3.4. КАК ЭКСПЕРТЫ И ПРОСТЫЕ ЖИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОЦЕНИВАЮТ УРОВЕНЬ КООПЕРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦА НА ДАННЫЙ МОМЕНТ?

Среди целей данного исследования были: постараться понять, на каком уровне сейчас находится кооперация между странами региона, определить, происходит ли усиление кооперационных процессов и связано ли это с масштабными реформами в Узбекистане. Соответственно был задан ряд вопросов экспертам и рядовым гражданам двух исследуемых стран.

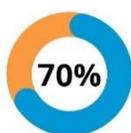
Данные об оценке текущего уровня сотрудничества мало информативны, так как респонденты в основном плохо информированы по таким вопросам и потому склонялись к положительным вариантам ответа:

Как вы оцениваете текущий уровень сотрудничества между нашей страной и другими странами ЦА?

Сходным образом большинство опрошенных экспертов считает, что уровень кооперации между центральноазиатскими странами на данный момент в целом хороший или удовлетворительный. При этом узбекские эксперты оценивают уровень кооперации как «хороший» и «очень хороший», в то время как казахские – более сдержаны в своих оценках. Так, например, узбекский политолог **Фарход Толипов** наблюдает положительную картину и говорит о *«возрастании доверия друг к другу, близости, практически не осталось сегодня каких-то серьезных проблем...»* Это мнение характерно также и для узбекистанского населения в целом,

которого оценивают текущий уровень сотрудничества с Казахстаном как «очень высокий» или «скорее высокий», тогда как казахстанцы на 20% меньше склонны оценивать уровень кооперации таким образом.

Различие между казахскими и узбекскими экспертами в основном также в том, что, говоря об отношениях центральноазиатских стран, казахские называют их стабильными, не плохими и не хорошими, в то время как узбекские уверены в положительной динамике роста. Так, **Габит Конусов** из Казахстана говорит, что в отношении центральноазиатских стран *«и для конфликтов находится почва, и для взаимной симпатии... В целом стабильные хорошие отношения. Есть неплохая преимственность. Отношения устойчивы».*

Напротив, узбекские эксперты считают, что с приходом к власти в Узбекистане президента Мирзиёева наблюдается положительная динамика в отношениях между странами; так, **Бахтиер Ергашев**, экономист из Узбекистана, утверждает, что

«товарооборот со стороны Центральной Азии с 2016 по 2019 год (за три года) вырос более чем два раза. Если он в 2016 году составлял два с половиной миллиона долларов, то он вырос до пяти целых двух миллиардов в 2019 году».

Юлий Юсупов считает, что многие барьеры убираются и экономические отношения улучшаются. Узбекские эксперты, в отличие от казахских, считают, что *«отношения на подъеме»*. **Фарход Толипов** и **Санжар Саидов** думают, что в последние четыре года произошел толчок в деле усиления интеграционных процессов. Например, Толипов считает, что по

«инициативе Узбекистана... [при] поддержке остальных республик ЦА возобновился пятисторонний формат. Он теперь не называется ОЦАС, как раньше, но это – консультативные встречи президентов, которые раз в году проходят».

Следует упомянуть о мнении узбекского эксперта **Фархода Аминжонова**, что с приходом к власти в Узбекистане Мирзиоева

«на институциональном уровне мало что изменилось» и что «одной политической воли здесь недостаточно, и должны создаваться серьезные работающие механизмы, институты, определенные обязательства и даже механизм решения конфликтов».

Казахский эксперт **Ныгмет Ибадильдин** разделяет его позицию и считает, что процессы по сближению основаны на личных отношениях лидеров, и пока не видно институциональных перемен в этом отношении.

Примечательно, что все опрошенные эксперты-экономисты, вне зависимости от страны, отмечают улучшение общего климата, интенсификацию торгово-экономических отношений в последние несколько лет – несмотря на то, что, как говорит **Аскар Нурша**, торгово-экономические отношения до сих пор находятся в целом на довольно низком уровне, ведь товарооборот Казахстана с Китаем или Россией несопоставим со скромным товарооборотом со странами региона. Вместе с тем, **Роман Вакульчук** подчеркивает, что уровень торговли между Узбекистаном и Казахстаном растет на 20-30% ежеквартально. Как казахские, так и узбекские экономисты связывают рост торговли с «открытием» Узбекистана и произошедшими там экономическими реформами, в т.ч. снижением таможенных пошлин. Вероятно, на данный момент страны ЦА интенсифицировали сотрудничество в основном в области экономики, а в других сферах подобной интенсификации не наблюдается, так как только опрошенные эксперты-экономисты двух стран солидарны во мнении относительно интенсификации отношений. Опрошенные же эксперты по вопросам границ, водных ресурсов, межэтнических отношений не наблюдают какой-либо положительной динамики в своих сферах.

Таким образом, возможно сделать вывод, что кооперация между странами региона затрагивает в основном сферу экономики, нежели другие важные области межрегиональных отношений.

3.5. КАК ЭКСПЕРТЫ И ПРОСТЫЕ ЖИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОТНОСЯТСЯ К ПЕРСПЕКТИВЕ БОЛЬШЕЙ КООПЕРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦА И ИХ ИНТЕГРАЦИИ И СВЯЗЫВАЮТ ЛИ БУДУЩЕЕ СВОИХ СТРАН С РАЗВИТИЕМ ВСЕГО РЕГИОНА?

Чтобы изучить отношение респондентов к перспективе региональной интеграции, мы задали несколько вопросов.

На вопрос *«На ваш взгляд, следует ли странам Центральной Азии объединяться и интегрироваться дальше или каждая страна должна идти своим путем?»* большинство

респондентов в Казахстане (73%) и в Узбекистане (72%) ответило, что странам Центральной Азии следует «больше объединяться». 21% респондентов в Узбекистане и 22% респондентов в Казахстане считают, что страны должны развиваться и идти разными путями. В целом респонденты выразили готовность к более тесному сотрудничеству с другими странами ЦА.

Затем мы спросили: *«Должны ли страны Центральной Азии объединиться в региональный политический и экономический союз для дальнейшего развития и решения проблем, или такой союз не нужен?»* Доля респондентов, ответивших «Да, должны» или «Вернее должны», составила 70% в Казахстане и 83% в Узбекистане. «Скорее не следует» и «Определенно нет» – ответили 18% респондентов Казахстана и 9% Узбекистана.

На открытые вопросы о том, почему они думают, что государства ЦА должны объединяться, респонденты приводили такие причины, как сотрудничество и развитие, безопасность, геополитика и так далее.

Чтобы понять, связывают ли респонденты процветание своей страны с Центральной Азией, мы задали следующий вопрос: *«Может ли наша страна процветать, если объединится в экономический и политический союз с другими странами Центральной Азии?»* 76% респондентов в Казахстане и 84% в Узбекистане сказали «да».

Данные ясно показывают, что подавляющее большинство в Казахстане и немного больше людей в Узбекистане положительно относятся к перспективам региональной интеграции.

Опрошенные эксперты не смогли назвать группы в странах ЦА, которые бы противились и не желали бы более тесной кооперации. Политологи считают, что в углублении связей, интенсификации интеграционных процессов в различных сферах заинтересовано все население Центральной Азии. В частности, **Фарход Толипов** думает, что

«индивидуально ни Узбекистан, ни Казахстан, ни Кыргызстан, ни Таджикистан и т.д., конечно же, в мировой системе подняться на какой-то высокий уровень не смогут. Им нужно именно подниматься [всем] вместе, обретая более уверенный голос в мировой сфере, становиться более конкурентоспособными, создать единый рынок в своем регионе; этот рынок состоит из 70 млн. людей, это огромный рынок».

Санжар Саидов: *«Интеграция дает нам возможность формировать пояса безопасности в ЦА – это самое главное, мы сами должны создавать вот такой пояс, не ориентируясь на другие державы, [такие] как Китай и Россия и т.д. Мы сами можем и имеем достаточно ресурсов создавать вот такую безопасную среду в ЦА. Во-вторых, интеграция дает нам возможность передвижения экономического капитала, человеческого капитала и – такой компонент есть – социального капитала, вот эти факторы на сегодняшний день являются очень важными в перспективе интеграции ЦА».*

Эксперты-экономисты делают упор на то, что в интеграции в ЦА наиболее заинтересованы бизнес-сообщества стран. Так, **Аскар Нурша** утверждает, что

«у Казахстана под боком лежит рынок – 56-60 миллионов. А с учетом демографических факторов мы видим, что демография каждый год будет прибавлять. У нас в регионе есть собственный рынок труда, просто необходимо им управлять. Это в плане привлекательности. А с другой точки зрения, я думаю, что нам необходимо стремиться к экономической самодостаточности в рамках региона, по большому счёту. Если у нас не получится выстроить нормальное региональное сотрудничество, то я вижу в долгосрочной перспективе гораздо больше рисков, чем если бы мы [изначально] развивались без интеграции как независимые государства».

Другой экономист из Казахстана, **Роман Вакульчук**, говорит, что интеграция крайне важна для Казахстана:

«Как транзитная страна – это страна, которая обладает большим количеством ресурсов. Есть потенциал для развития альтернативной энергетики. Суть в том, что Казахстану развиваться обособленно от других сложно, потому что население маленькое. В этих условиях рынок очень маленький. Поэтому Казахстану нужно вдвойне искать соседние рынки, выходить на них, очень тесно участвовать в торговле с другими странами, внутри региона и за его пределами».

Эксперты по менеджменту водных ресурсов поделились своими прогнозами, связанными с изменением климата и нехваткой водных ресурсов, и были единогласны во мнении, что тема совместного менеджмента водных ресурсов является наиболее приоритетной в межрегиональных отношениях. **Булат Есекин**, эксперт по водным ресурсам из Казахстана, считает, что

«конфликты будут нарастать, это очевидно, потому что дефицит воды усиливается, управление не улучшается водой, водопользователи, которые зависят – миллионы людей, – не вовлечены, не участвуют. Конфликты уже происходят, они вспыхивают на локальном уровне, на двусторонней основе».

Фарход Аминжонов, эксперт из Узбекистана, уверен, что отсутствие совместного эффективного менеджмента водных ресурсов между странами ЦА приводит, к тому, что происходит потеря воды. Он считает:

«Может быть, перед угрозой такой общего характера, мы, наоборот, сплотимся, будем вместе, начнем как-то решать. А может быть, наоборот, каждый начнет решать проблему по-своему, может быть, этот путь. Но факт, что угроза будет увеличиваться, и мы в какой-то момент начнем ее более серьезно воспринимать».

Таким образом, эксперты по водным ресурсам уверены, что необходима более тесная кооперация в данной сфере.

Однако разнятся представления о возможном интеграционном проекте между центральноазиатскими странами. Это хорошо видно на примере взглядов Наргис Касеновой и Фархода Толипова. **Наргис Касенова** считает, что интеграции в форме создания каких-либо общих наднациональных органов не будет, но возможна большая координация действий, сотрудничество на относительно более низком уровне.

Фарход Толипов же думает, что

«и сейчас, и в будущем может быть политическое объединение стран ЦА в формате пяти. Важно теперь пойти по пути институционализации, как это было в Европе, создавать институты, создавать структуры региональные. Например, совет глав государств, совет глав министров иностранных дел, совет министров обороны, центральноазиатский единый парламент и т.д.»

Оба этих эксперта являются довольно влиятельными в сфере формирования мнений в своих сообществах, и разница в их подходах может говорить о спектре взглядов в экспертной среде Казахстана и Узбекистана.

При этом важно отметить, что не существует различий между казахскими и узбекскими экономистами в том, каким они видят желаемый формат экономической интеграции в регионе. Они все единодушны в том, что следующим шагом должно быть создание зоны свободной торговли. **Бахтиер Ергашев**, например, говорит:

«Я пока не думаю о каких-то других, более высоких уровнях интеграции. Но первое, что наши страны должны будут делать, и, может быть, уже в течение ближайших десяти лет – такой вопрос будет поставлен, – это создание зоны свободной торговли Центральной Азии».

Подводя итог, можно сделать вывод: как среди простых жителей двух стран, так и среди экспертного сообщества существует согласие по вопросу необходимости сближения и интеграции. Как эксперты, так и граждане двух стран считают, что движение к более тесной интеграции с другими странами Центральной Азии плодотворно скажется на развитии их страны. Также важно отметить, что некоторые эксперты в Узбекистане уже начали задумываться о более глубоких формах интеграции, тогда как в Казахстане считают, что большая кооперация была бы большим достижением, принимая во внимание нынешнее статус-кво.

3.6. ВОЗМОЖНА ЛИ БОЛЕЕ ТЕСНАЯ КООПЕРАЦИЯ И БОЛЬШАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ РЕГИОНА? ЧТО СПОСОБСТВУЕТ И ПРЕПЯТСТВУЕТ ЭТОМУ?

Все эксперты, опрошенные в ходе исследования, считают, что более тесная региональная интеграция принесла бы для всех участников только положительные результаты. Но существует различие в том, как эксперты, в зависимости от сферы и страны, оценивают различные аспекты кооперации. К примеру, есть разница между опрошенными казахскими и узбекскими политологами в их прогнозах о будущем отношений между центральноазиатскими странами: узбекские эксперты намного более оптимистичны, в то время как казахские – не разделяют их оптимизма. Многие казахские эксперты считают, что не предвидится изменений ни в плохую, ни в хорошую сторону, и запуск интеграционных процессов невозможен, в то время как некоторые узбекские эксперты уверены, что в скором времени начнется институционализация интеграции в Центральной Азии.

Примечательна также разница во мнениях опрошенных экспертов из различных сфер. К примеру, если наблюдается заметное различие в прогнозах казахских и узбекских политологов, то среди экономистов обеих стран царит единодушие по поводу того, что позитивная динамика роста общего товарооборота и улучшения экономических отношений в целом будет сохраняться.

Ниже мы обсудим выявленные в ходе исследования препятствия и барьеры для более тесной кооперации между странами региона и их интеграции на основе мнений экспертов и рядовых граждан Казахстана и Узбекистана.

В целом в рамках опроса граждане Узбекистана и Казахстана отметили проблемы, которые, по их мнению, мешают более тесному сотрудничеству и интеграции стран ЦА. По мнению респондентов Казахстана, прежде всего мешает разобщенность/отсутствие единства. При этом 3,9% опрошенных в качестве причины назвали влияние внешних акторов (стран), например: США, Англия, Турция.

По мнению большинства респондентов из Узбекистана, более тесному сотрудничеству и интеграции между странами ЦА мешает влияние внешних и внутренних факторов (34,5%). В качестве причин, мешающих интеграции между странами региона, узбекистанцы также назвали границы и политические факторы (26,7%), экономические факторы и коррупцию, недопонимание между людьми и т.д.

Что, на ваш взгляд, мешает более тесному сотрудничеству и интеграции между странами Центральной Азии? (множественные ответы)

СТРАХ ПОТЕРЯТЬ СВОЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Марлен Ларюэль в одной из своих публикаций поделилась наблюдением, что *«на международной арене центральноазиатские государства ведут себя так, будто они боятся исчезнуть и в этническом, и в государственном смысле»*, они неизменно отклоняли притязания Турции и Ирана на роль новых старших братьев⁷. Многие опрошенные эксперты считают, что страны ЦА имеют страх перед интеграцией, потому что боятся потерять свою недавно приобретенную государственность, независимость, а также свою этническую идентичность, будучи ассимилированными. **Ныгмет Ибадильдин** считает, что *«государства слишком молодые, они боятся за себя, чтобы интегрироваться»*. Ввиду явного лидерства Казахстана и Узбекистана другие страны ЦА, возможно, опасаются попасть под новое влияние соседей.

СЛАБОСТЬ ИНСТИТУТОВ И ГОСУПРАВЛЕНИЯ

Некоторые эксперты полагают, что слабые государственные институты, свойственные персоналистским режимам, сыграют свою роль в региональной интеграции и что невозможно построить сильные интеграционные институты в условиях господства персоналистских режимов. Эти эксперты также приводят в пример случаи, когда на высшем уровне существуют договоренности между странами, но исполнение остается на бумаге из-за слабости госуправления и отсутствия консультаций с местным сообществом.

⁷ Marlene Laruelle (2013) Foreign policy and identity in Central Asia. Carnegie Endowment for International Peace. https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_6-20.pdf

Опрошенные в ходе данного исследования эксперты делали упор на создание эффективных интеграционных институтов региональной интеграции. Некоторые из экспертов считают, что недавнее улучшение отношений между лидерами центральноазиатских стран основано на личных симпатиях. Многие думают, что персоналистские авторитарные государства не способны создавать долгосрочные, сильные институты по интеграции, и это является самым главным барьером. К примеру, **Ныгмет Ибадильдин** говорит, что *«авторитарные коррупционные страны не смогут интегрироваться – институты всегда будут слабыми».*

Говоря о личных конфликтах глав государств, которые повлияли на отношения между странами, многие эксперты приводили в пример конфликт между Атамбаевым и Назарбаевым перед президентскими выборами в Кыргызстане, который в результате привел к торговой войне. Некоторые специалисты связывают нежелание интегрироваться с тем, что авторитарные лидеры опасаются потерять личную власть, входя в интеграционные объединения.

В общем, мы видим, что по мнению экспертов авторитарный характер политических систем стран может противодействовать интеграции в силу слабости институтов и управления.

ОТСУТСТВИЕ СОЛИДАРНОСТИ В РЕГИОНЕ

Многие эксперты упоминали об отсутствии солидарности между жителями стран региона, что подтверждается данными об уровне осведомленности людей о соседних народах. В особенности слабые связи казахстанцев с Таджикистаном и Туркменистаном и узбекистанцев с Туркменистаном ставят вопросы об отсутствии единого информационного пространства. Очень низкие показатели осведомленности заставляют предположить, что на уровне простых жителей не хватает контактов. Горизонтальные связи могли бы стать органичным инструментом интеграции, и опрошенные специалисты считают, что развитию контактов во многом мешают искусственные барьеры, созданные правительствами стран.

ОТСУТСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ

Эксперты из Казахстана в основном назвали отсутствие политической воли к сближению у лидеров ЦА, тогда как узбекские эксперты не упоминают эту причину, а больше говорят о причинах технических, таких как нехватка человеческих ресурсов для создания интеграционных институтов и несогласованность позиций по международным вопросам. Это может говорить о различиях в публичных дискурсах в этих двух странах, и кажется, что центральноазиатская интеграция в Узбекистане обсуждается больше, нежели в Казахстане. Это звучит парадоксально, принимая во внимание долгую историю казахстанских попыток построения региональных институтов. Ведь длительное время одним из барьеров на пути интеграции стран ЦА эксперты называли именно «закрытость» Узбекистана и Туркменистана. Потенциалом для дальнейшего изучения является анализ мнений экспертов из Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана по вопросу о наличии политической воли в соответствующих странах.

ПРОЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ОСНОВАННЫЕ НА ПРИОРИТЕТЕ ТИТУЛЬНОЙ НАЦИИ

Некоторые опрошенные эксперты считают, что проекты национального строительства и самоидентификации стран региона приходят в противоречие с региональной идентичностью и осложняют процессы улучшения кооперации и интеграции. Каждая страна выбрала путь национального строительства, основанный на приоритете так называемой титульной нации с использованием примордиалистского подхода, и участвует в борьбе за звание «древнейшей», «культурнейшей» в ЦА⁸. При этом страны по-своему интерпретируют элементы собственной истории, ссылаются на «золотой век», во времена, которого они занимали намного более обширные территории, чем сейчас. Манас и кыргызский каганат в Кыргызстане, империя Тамерлана в Узбекистане, Парфянская империя в Туркменистане, арийская цивилизация в Таджикистане – все это с переменным успехом используется политическими элитами в странах региона, и такие ссылки дают скорее отрицательный эффект в деле формирования общерегиональной идентичности, так как подчеркивают различия, а не сходство.

КОНКУРЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ZERO-SUM GAME

В Центральной Азии можно наблюдать соперничество между Узбекистаном и Казахстаном по поводу того, кто будет лидером проекта интеграции⁹. В прошлые годы оно неизменно приводило к тому, что интеграционные проекты и предложения оставались лишь на бумаге. По результатам данного исследования можно предположить, что в этом вопросе не произошло каких-либо изменений.

Опрошенные эксперты считают, что амбиции лидеров стран и конкурентность среди политических элит часто являлись препятствием к сближению и интеграции. К примеру, **Аскар Нурша**, эксперт из Казахстана, говорит: *«Мешают амбиции, когда просто наши лидеры не могли друг с другом договориться, потому что каждый считал, что он главный, особенно, наверное, Казахстан и Узбекистан»*. **Юлий Юсупов** считает, что в составе политических элит стран до сих пор преобладают чиновники с советским мышлением, которые действуют по принципу zero sum game, т.е. «для них выиграешь, если отнимешь кусок у другого».

Примечательно, что во время глубинных интервью эксперты обеих стран позиционировали каждый свою страну как регионального лидера, указывая на тот факт, что их страна наиболее выгодно расположена, имеет транзитный потенциал в экономике, а также может выступать объединяющей силой. Говоря об истории отношений своей страны с другими странами ЦА, казахские эксперты, такие как **Наргис Касенова** и **Ныгмет Ибадильдин**, утверждают, что Казахстан изначально позиционировал себя как лидер и объединитель в регионе и был отвергнут региональной интеграции. Узбекские же эксперты убеждены в том, что для Узбекистана страны ЦА в период обретения независимости были приоритетом, однако, как сообщает **Санжар Саидов**, *«после Андижанских событий, после слияния ОЦАС с ЕвразЭС уже идет тренд не на центральноазиатское сотрудничество, а [сотрудничество] на евразийском направлении»*. Поэтому Узбекистан выбрал стратегию двустороннего сотрудничества с центральноазиатскими странами. **Фарход Толипов** и **Санжар Саидов** оба считают, что в последние четыре года произошел толчок в области усиления интеграционных

⁸ Erkin Baidarov (2013) Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896>

⁹ Interview with Helge Blakkisrud (2021) Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of independence. Cabar.asia. <https://cabar.asia/ru/natsiestroitelstvo-v-tsentralnoj-azii-v-30-j-godovshhine-nezavisimosti-stran-regiona-intervyu-s-helge-blakkisrud>

процессов. Например, **Толипов** говорит, что именно по *«инициативе Узбекистана [и при] поддержке остальных республик ЦА возобновился 5-сторонний формат»*.

Данные опроса подтверждают, что население и Казахстана, и Узбекистана считает обе эти страны наиболее развитыми по таким аспектам, как уровень жизни, безопасность, система здравоохранения, экономическое положение, уровень развития бизнеса и другие. Таким образом, можно сделать вывод, что Узбекистан и Казахстан в равной степени позиционируют себя как лидеров в регионе.

Эксперты также отмечают и неготовность стран региона идти на взаимовыручку, и общую атмосферу недоброжелательности. Так, **Роман Вакальчук** считает: *«Когда возникает сложная ситуация в соседней стране, [показательно] то, как реагируют другие страны региона... – они... усиливают контроль на границах, усложняют переход границ»*. **Рашид Габдулхаков** придерживается того же мнения и, сравнивая страны Центрально-Азиатского региона со странами ЕС, говорит, что *«невозможно представить насильственный конфликт на границах между Латвией и Литвой, и чтобы при этом организации, куда они обе входят, сохранили бы молчание»*.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ АКТОРОВ

В вопросе про барьеры на пути кооперации узбекистанцы и казахстанцы склонны обвинять внешних игроков, таких как Россия, Китай, США, Турция, ЕС, или события в Афганистан намного меньше чем внутренние факторы. Внешние факторы называют только 4% в Казахстане. Здесь данные опроса населения противоречат интервью с экспертами, в которых большое внимание уделяется тому факту, что центральноазиатская интеграция может быть не в интересах России. **Рашид Габдулхаков** говорит о том, что *«для интеграции важно, чтобы это не было «back to USSR». Интеграция без России и не оркестрованная центром никаким, она должна быть органичная. Дайте людям возможность спокойно вести бизнес, и люди сами все создадут, что нужно, главное не мешать»*. При этом **Санжар Саидов** считает, что в более тесной региональной интеграции заинтересованы западные акторы, такие как *«ЕС и США. Их доктрины и стратегии, направленные на Центральную Азию, закреплены именно на углубление таких близких, интеграционных проектов стран ЦА»*.

Абсолютное большинство опрошенных экспертов выразило уверенность в том, что центральноазиатские страны сами в состоянии решать свои проблемы, чего нельзя сказать о простых жителях указанных двух стран. Жители по-прежнему в значительной степени полагаются на внешние силы для решения проблем, а не на соседние страны: половина казахстанского и узбекского опрошенного населения считает, что в случае необходимости следует обратиться за помощью к России. При этом вторые места у Казахстана и Узбекистана не совпадают: граждане Узбекистана (11,8%) считают, что необходимо обратиться в страны ЦА, а граждане Казахстана (11,1%) – что лучше обратиться за помощью к Европейскому Союзу. Люди из обеих стран, которые указали, что лучше всего получать помощь других стран ЦА, более склонны к получению ее от всех стран ЦА в целом и не имеют предпочтений. Казахстанцы в целом менее уверены в том, что Казахстан способен самостоятельно решать свои проблемы, чем узбекистанцы. Если в Узбекистане 90% населения считают, что их страна способна решить свои проблемы самостоятельно, то в Казахстане так думают 60%. Число людей, считающих, что внешняя помощь необходима, в Узбекистане крайне мало и не превышает 7%, тогда как в Казахстане, напротив, в необходимости внешней помощи уверены 35%. Молодые люди и те, кто живет в городах, похоже, более склонны к такой точке зрения и в одной, и в другой стране. Это может говорить о том, что граждане указанных стран больше надеются на внешних игроков, нежели на своих соседей, в решении общих проблем, что может быть серьезным барьером для внутрирегиональной интеграции.

3.7. ВЫВОДЫ

По итогам исследования возможно сделать следующие выводы:

- Мы видим, что некая цивилизационная общность между центральноазиатскими странами существует, для них характерна смесь постсоветского наследия в виде общей памяти, сходных проблем, общности институтов и культурная схожесть в виде языка, кухни, традиций, религии и так далее. Результаты опроса показывают, что респонденты знают о том, что у их страны много общего с другими странами ЦА, но мало осведомлены о нынешней жизни в соседних странах и не могут назвать актуальные события, произошедшие там, проекты, явления или другие объединяющие факторы настоящего времени. Можно сказать, что в настоящем не создаются, не продвигаются и не мобилизуются новые элементы центральноазиатской идентичности, а старые постепенно стираются из общественной памяти по мере смены поколений.
- В особенности слабые связи казахстанцев с Таджикистаном и Туркменистаном и узбекистанцев с Туркменистаном поднимают вопросы об отсутствии единого информационного пространства и необходимости налаживать контакты между странами региона. Очень низкие показатели осведомленности о современном положении этих стран позволяют предположить, что на уровне простых жителей никаких прочных связей между странами региона не сложилось.
- Казахстанцы примерно в равной степени хорошо относятся и к Узбекистану, и к Кыргызстану. Менее всего они расположены к Туркменистану и Таджикистану. Узбекистанцы же имеют явного фаворита в лице Казахстана, примерно одинаково относятся к Таджикистану и Кыргызстану, и наиболее холодны к Туркменистану. Эти паттерны комплементируются данными об уровне осведомленности и визитах/посещениях, и мы видим, что Казахстан и Узбекистан склонны лучше относиться к тем странам ЦА, с которыми у них более налаженные связи.
- Можно заключить, что на данный момент кооперация между странами региона происходит в основном в сфере экономики и в меньшей степени – в других важных областях межрегиональных отношений.
- И среди простых жителей двух стран, и среди экспертного сообщества существует согласие по вопросу о необходимости сближения и интеграции. Как эксперты, так и граждане обеих стран считают, что движение к более тесной интеграции с другими странами Центральной Азии благотворно скажется на развитии их собственной страны. Также важно отметить, что некоторые эксперты в Узбекистане уже начали задумываться о более глубоких формах интеграции, тогда как в Казахстане считают, что большая кооперация была бы значительным достижением, принимая во внимание нынешнее статус-кво.
- Все эксперты, опрошенные в ходе исследования, считают, что более тесная региональная интеграция дала бы только положительные результаты для всех участников. Но существует различие в том, как эксперты, в зависимости от сферы и страны, оценивают те или иные аспекты кооперации. К примеру, имеем разницу между опрошенными казахскими и узбекскими политологами в их прогнозах относительно будущего отношений между центральноазиатскими странами: узбекские эксперты намного более оптимистичны, в то время как казахские – не разделяют их оптимизма. Многие казахские эксперты считают, что не предвидится изменений ни в плохую, ни в хорошую сторону, и запуск интеграционных процессов невозможен, в то время как

ряд узбекских экспертов уверен, что в скором времени начнется институционализация интеграции в Центральной Азии.

- В числе барьеров на пути интеграции участники опроса и экспертных интервью назвали страх потерять свою государственность и этническую идентичность, слабость государственных институтов и госуправления, отсутствие политической воли, проекты национального строительства и самоидентификации, основанные на приоритете одной нации, конкуренция и недоброжелательность между странами, а также влияние внешних игроков.

Список литературы

- UNDP (2005) *Central Asia Human Development Report*. New York.
- Erkin Baidarov (2013) *Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space*. Carnegie Endowment for International Peace.
- Farkhod Tolipov (2021) *Uzbekistan-Turkey: Pending the Outcomes of Strategic Relationships*. Cabar.asia.
- ITAR-TASS News Agency (2021) *The Turkic Council was renamed the Organization of Turkic States*. Moscow.
- Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace.
- Interview with Helge Blakkisrud (2021) *Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of independence*. Cabar.asia.
- Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace.
- Erkin Baidarov (2013) *Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space*. Carnegie Endowment for International Peace.
- Interview with Helge Blakkisrud (2021) *Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of independence*. Cabar.asia.